

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-53-60

УДК 94 (470) «1905»	Содержание статьи	Информация о статье
Ф.Р. Джаббаров¹	Введение Появление версии о «панисламистском следе» Что стояло за выдвиганием версии о «панисламистском факторе»? Заключение	Поступила в редакцию: 21.08.2017. Передана на рецензию: 28.08.2017. Получена рецензия: 14.09.2017. Принята в номер: 25.09.2017.

К вопросу о «панисламистском следе» в межнациональном конфликте на Южном Кавказе в 1905–1906 гг.

Национальный музей истории Азербайджана НАНА; farhadcabbarov@mail.ru

Статья посвящена малоизученному в историографии вопросу о роли панисламизма в армяно-азербайджанском конфликте, произошедшем в 1905–1906 гг. Версия о намерении мусульман уничтожить христиан и о причастности сторонников панисламизма к межнациональным столкновениям была выдвинута во время конфликта и продолжает по сегодняшний день присутствовать в ряде исследований. Как правило, сторонники данной версии придерживаются мнения, что мусульмане во время армяно-азербайджанской резни были движимы идеей уничтожения армян в силу религиозной принадлежности последних. Данный постулат базируется на расхожем представлении о фанатизме, невежестве и склонности к насилию, являющимися якобы характерными чертами мусульманского общества. В статье обосновывается мысль о том, что версия о «панисламистском следе» в армяно-азербайджанском конфликте 1905–1906 гг. не выдерживает критики. Статья написана на основе привлечения обширного пласта источников, некоторые из которых введены в научный оборот впервые.

Ключевые слова: *межэтнический конфликт, армяно-азербайджанская резня, панисламизм, антимусульманская пропаганда.*

¹ Фархад Рафиг оглу Джаббаров – доктор исторических наук, ученый секретарь, Национальный музей истории Азербайджана НАНА, orcid.org/0000-0003-1784-8545.

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-53-60

UDC 94 (470) «1905»

*F.R. Jabbarov*¹

**Content
of the article**

Introduction.
The emergence of a “pan-Islamic link” version
What was behind putting forward the “pan-Islamic factor” version?
Conclusion.

**Information
about the article**

Received: 21.08.2017.
Submitted for review: 28.08.2017.
Review received: 14.09.2017.
Accepted for publication: 25.09.2017.

To the Issue of "Pan-Islamic Link" in the Ethnic Conflicts in the South Caucasus in 1905–1906

ANAS National Museum of History of Azerbaijan; farhadcabbarov@mail.ru

The article focuses on the little-studied historiographic issue of pan-Islamism role in the Armenian-Azerbaijani conflict of 1905–1906. The theory that Muslims intended to exterminate Christians and that the advocates of pan-Islamism were involved in ethnic clashes was put forward at the time of the conflict and is supported by a number of researchers to this day. The supporters of this theory hold that during the Armenian-Azerbaijani massacre Muslims were religiously motivated to exterminate Armenians. This view is based on a common misconception that fanaticism, ignorance and inclination towards violence are characteristic features of the Muslim society. The author emphasizes that the idea of a pan-Islamic link in the the Armenian-Azerbaijani massacre of 1905-1906 does not hold up against criticism. The research is based on a variety sources, some of which have never been cited before.

Keywords: *ethnic conflict, Armenian-Azerbaijani massacre, pan-Islamism, anti-Muslim propaganda.*

Введение

Межнациональные противоречия на Южном Кавказе являлись одной из наиболее острых проблем в истории региона в начале XX в. Этнические, конфессиональные коллизии исторически переплетались с социально-экономическими проблемами края и периодически усугублялись явными перегибами национальной политики правительства. В феврале 1905 г. в Баку начались кровавые столкновения между армянами и азербайджанцами. Названный современниками «армяно-азербайджанской резнёй» этот конфликт охватил практически всю территорию Южного Кавказа, продолжаясь до конца 1906 г. Он унес жизни тысяч людей и оказал самое негативное влияние на социально-экономическую жизнь края. С начала конфликта радикальными партиями была выдвинута версия о правительственной провокации, чтобы стравить оба народа для отвлечения внимания от начавшейся революции. Под воздействием мощной пропагандистской кампании, развёрнутой в прессе и на общественных собраниях, редко кто искал причину армяно-азербайджанских столкновений не в пресловутом подстрекательстве вла-

¹ *Farkhad Rafiq oglu Jabbarov* – Dr. Sc. (History), Academic Secretary, ANAS National Museum of History of Azerbaijan, orcid.org/0000-0003-1784-8545.

стей, а в террористической деятельности армянских революционных партий, развернувших борьбу, с одной стороны, против азербайджанского населения Южного Кавказа, а с другой – против российского правительства.

Впоследствии некоторыми авторами была выдвинута ещё одна версия: виновниками конфликта стали называть мусульман и панисламизм, придавая столкновениям характер антихристианского движения. Азербайджанскому народу, а в его лице и всему мусульманскому населению были предъявлены обвинения в панисламизме и стремлении уничтожить христиан, в частности армян [4]. Однако, обвиняя мусульман в антихристианстве, авторы этой версии упускали из виду, что азербайджанцы при этом вполне мирно уживались с русскими, грузинами, немцами, также проживавшими на территории Азербайджана. Тем не менее, поиск «панисламистского следа» непрерывно сопровождал всю историю межнационального конфликта 1905–1906 гг.

Следует отметить, что в современной армянской историографии «панисламистский след» продолжает рассматриваться в качестве одной из главных причин армяно-азербайджанской резни 1905–1906 гг., а также базового источника межнационального конфликта как в начале XX в., так и на современном этапе. Цитируя одного из армянских авторов, исследователь Т. Варданян отмечает, что нынешние армянские историки конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха представляют как органическое продолжение армяно-турецкой вражды с 1890-х по 1923 г., а армяно-азербайджанские столкновения 1905–1906 гг. – как составную часть этого конфликта [3].

Появление версии о «панисламистском следе»

Во время резни в Эриванской губернии весной 1905 г. произошёл характерный случай. Бакинский адвокат С.С. Арутюнов отправил в редакцию выходившей в Санкт-Петербурге газеты «Русское слово» телеграмму, в которой, в частности, говорилось, что межнациональные столкновения являются составной частью затеваемой мусульманами Эриванской губернии «священной войны» [7]. Такое серьёзное обвинение выдвинутое против мусульман, вызвало возмущение среди азербайджанской интеллигенции в Тифлисе и Баку, т. к. это способствовало ещё большему нагнетанию страстей между противоборствующими сторонами. Как отмечалось в газете «Каспий», использование такого понятия, как «священная война», в беспокойное время было чревато серьёзными последствиями: «Пускать такое крылатое словечко без достаточных доказательств прямо преступно: это значит отводить глаза от исследования настоящих причин, вызвавших беспорядки в отдельных местностях и конкретных случаях. Это может быть на руку только тем, кому хочется запугать и свалить всё на нас, мусульман, кому, пожалуй, хотелось бы и бакинские беспорядки отнести задним числом к священной войне...» [7].

Упоминание С.С. Арутюновым пресловутой «священной войны» мусульман против армян было вовсе не случайным. Армяно-азербайджанский конфликт, который произошёл в мае-июне 1905 г. в Нахчыване и Эриване, выявил новую особенность. Если раньше в статьях и выступлениях армянских общественно-политических деятелей, публицистов неизменно указывалось, что межнациональный конфликт спровоцирован правительством, которое объявлялось общим врагом и армян, и азербайджанцев, то теперь акцент стал делаться совершенно на другой силе, якобы провоцирующей столкновения. Этой силой был объявлен панисламизм, приверженцы которого, софты, получившие образование в Османской империи, якобы пропагандировали среди азербайджанцев идеи всеобщей борьбы против христиан и как составную часть этой борьбы – истребление армян. В официальных донесениях даже указывалось, что под руководством армянских священников в Нахчыване был организован специальный комитет,

занимавшийся распространением, в т. ч. через подкупленную столичную прессу, слухов о панисламизме и автономистских стремлениях азербайджанцев. Однако власти, осведомлённые о провокационном характере подобных обвинений, сами же признавали: «Можно поручиться, что, по крайней мере, в Эриванской губернии подобные химеры никому из мусульман и в голову не приходили... Мусульманское духовенство не идёт дальше подстрекательства своих единоверцев быть готовыми и сплотиться для надлежащего отпора и мести в случае нападения на них армян» [9, л. 110–110 об.]. Пресса писала, что во время конфликта в Нахчыване среди азербайджанцев были замечены лица, носившие на голове специальную чалму (указывающую на их духовное звание) и участвовавшие в убийствах армян [1]. Далее утверждалось, что летом 1905 г. в промыслово-заводском районе Баку появились замечаться «странные посетители» – те самые софты, которые якобы встречались с рабочими (азербайджанцами и лезгинами) и пропагандировали среди них панисламистские идеи. Однако, как выяснилось, в действительности это были ходоки из Южного Азербайджана, которые являлись на заводы и фабрики совсем с другой целью. Рабочие из Южного Азербайджана, трудившиеся в Баку, из-за отсутствия почты в Иране и невозможности посылать письма и деньги своим родным через почту пользовались услугами этих ходоков. Последние периодически являлись на предприятия, собирали письма, деньги и везли их в Иран для передачи семьям рабочих [1]. Тем не менее, армянская пресса, а затем историки и публицисты, в числе которых оказались и русские авторы, охотно подхватили версию о «панисламистском следе» в армяно-азербайджанском конфликте. Согласно версии армян, азербайджанцев заставляли убивать не царские власти, а панисламисты, связанные как с мусульманским духовенством в Азербайджане, так и с политическими кругами в Османской империи.

По поводу этих обвинений в докладной записке представителей мусульманского населения Кавказа на имя наместника И.И. Воронцова-Дашкова говорилось следующее: «Ежедневно в столичной и местной печати появляются явно тенденциозные телеграфные и иные сообщения, в которых везде и всюду, в Баку, Нахичевани и Эривани, в городах и уездах нападают, убивают, режут, грабят одни только мусульмане, которые, по словам подобного рода сообщений, во имя панисламистских идей объявили священную войну, насильственным образом обращают армян в свою веру, задались целью их вовсе уничтожить и пр. ...Если в бакинских событиях мусульмане выставлялись как слепое орудие, которым воспользовались местные власти, то в Эриванской губернии мусульмане, если верить распространителям таких сообщений, уже активно принимают участие в планах тех же властей. Оружие оказывается только у мусульман, нападают только мусульмане, беспощадно избивая женщин и детей, стариков... Словом, всё делают одни мусульмане, режущие христиан, оскверняющие христианские святыни... И все эти ужасы, совершаемые будто только последователями ислама, вселяют в остальных христиан понятные чувства озлобления и негодования против кавказских мусульман, которые, благодаря установившейся вероисповедной грани, и без того представляются чуждым элементом» [6].

Сам наместник в одном из писем премьер-министру П.А. Столыпину выражал серьёзные сомнения в обоснованности поисков «панисламистского следа» в армяно-азербайджанских столкновениях. «Во второй период партия (имеется в виду «Дашнакцутюн». – *Ф.Д.*) выдвинула на первый план защиту своей народности против панисламистских, будто бы, целей местных магометан, причём исполнительные органы её не обратили внимания на требование главного комитета, желавшего использовать события для образования сплошной территории для армянского народа, сузили сферу своей дея-

тельности стремлениями чисто своекорыстного характера – жить на счёт мирного армянского населения, находившегося под страхом опасности со стороны татар и видевшего в дашнакцаканах исключительно своих охранителей от грозившей им опасности... Когда страхи перед панисламистским движением оказались ничем иным, как плодом только слишком пылкого воображения, и взаимные отношения соседей вошли в обычную колею, деятельность «Дашнакцутюна» значительно сократилась...» [2, с. 205–206].

Что стояло за выдвижением версии о «панисламистском факторе»?

Муслирование панисламистского фактора было вовсе не случайным. Пытаясь придать межнациональным столкновениям религиозную окраску, авторы этой версии намеревались привлечь внимание общественности к той мысли, что если армяне – первая жертва фанатичных мусульман, то следующими жертвами могут стать и другие христиане – русские, грузины и т. д. Таким образом, нагнетались, антимусульманские настроения, делалась очередная попытка навязать идею об исламской опасности для Российской империи, для всех христиан.

Появление антимусульманской пропаганды, муслирование «панисламистского следа» в межэтническом конфликте на Южном Кавказе именно в этот период были вовсе не случайными. Как отмечал А. Агаев, идея об измене и неблагонадёжности азербайджанцев была специально подброшена именно тогда, когда на Кавказе предполагались реформы, вызванные назначением наместником И.И. Воронцова-Дашкова. Эти реформы должны были коснуться и ущемлённого в правах мусульманского населения края, что неизбежно привело бы к его экономическому и культурному росту, чего так не хотели и боялись армяне. Данная перспектива, учитывая численное превосходство азербайджанцев на Южном Кавказе, могла серьёзно пошатнуть позиции армян в общественно-политической, экономической и культурной жизни края. А. Агаев описал эти опасения следующим образом: «Само собой разумеется, что новые реформы создадут им (азербайджанцам. – Ф.Д.) ещё более широкий и удобный путь к довершению этого перерождения, а тогда, конечно, все вещи перевернутся верх дном, все положения переменятся, и мусульмане станут, наконец, жить самостоятельно и без опеки и иметь над жизнью и историей края то преобладающее влияние, которое им отведено самой природой, их численностью, занимаемым им пространством земли и их морально-духовными качествами, а это значит, что придёт конец опеке, влиянию и силе той группы, которая так долго держала страну в своих ежовых рукавицах. И вот встрепенулась эта жадная и дальновидная группа, напустила на мусульман своих приспешников и бьётся и руками, и ногами, чтобы удерживать за собой то исключительное положение, которое она приобрела на почве эксплуатации христианства. Ей нужно одно: держать мусульман в опеке, в подчинении, а с этой целью самым верным средством перед грядущими реформами является компрометировать их, бросать на них грязь, создавать между ними и русским обществом непроходимую пропасть недоверия» [1].

Однако опасения армян за перспективу утраты своего могущества на Южном Кавказе были не единственной причиной того, почему была подброшена версия о панисламизме. Именно после восстановления наместничества на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков инициировал смену правительственного курса в отношении армян в сторону восстановления прежних союзнических отношений. Армянское духовенство, а также политические силы поняли, что наступил благоприятный момент для пересмотра ограничений в церковном и школьном вопросе, следовательно, публичное бичевание правительства, обвинение его в организации резни может помешать возможности вер-

нуть прежние привилегии, контроль над имуществом и финансами церкви, над образовательной системой. Армянам надо было перестать выглядеть в глазах российских властей непримиримыми противниками. В связи с этим представляется не случайным, что постепенно армяне ослабляют свои антиправительственные лозунги, становятся менее агрессивными в критике местной администрации и полиции, хотя и не прекращают её полностью, параллельно с этим обвиняют азербайджанцев в стремлении уничтожить всех армян и остальных христиан.

Под влиянием политики И.И. Воронцова-Дашкова армяне постепенно стали восстанавливать свои права, ущемлённые в ходе правительственной политики в конце XIX – начале XX в. Это явилось одним из главных мотивов изменения армянской пропаганды по поводу конфликта с азербайджанцами. Обвинять власти армянам стало уже неудобно и невыгодно. По словам А. Агаева, теперь виновниками объявлялись не «тёмные силы», «общий враг», а панисламисты, все мусульмане, о которых ещё несколько месяцев назад говорилось, что у них нет никакой враждебности к армянам.

Составной частью новой волны антиазербайджанской кампании, принявшей теперь панисламистскую окраску, являлось обращение армянских купцов Эриванской губернии к Московскому Биржевому комитету от 24 мая 1905 г. Представляя армян в роли беззащитных жертв погромов, купцы умышленно акцентировали внимание на экономических интересах своих московских партнёров, чтобы тем самым вселить и в них уверенность в необходимости принятия срочных мер для обуздания «мусульманского террора». В обращении, в частности, говорилось: «Давно татары держат себя вызывающе, армяне же всячески избегают малейших поводов к столкновению... Передайте фабрикантам, что мы ничем не гарантированы от участи нахичеванцев. Если что случится, мы будем разорены и, конечно, пострадают интересы москвичей ввиду значительной заинтересованности внутренней промышленности в делах местных торговцев» [8, л. 24].

Данный ход сразу возымел действие. Уже 27 мая представители Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель» в Москве, «Товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова», «Товарищества на паях мануфактуры Барановых» и «Товарищества мануфактур Людвиг Рабенек» отправили министру финансов телеграмму: «встревоженные недобрыми вестями... и, принимая во внимание крупные торговые дела наши с купцами-армянами этой местности, ...покорнейше просим Ваше Высочайшее Превосходительство о неотложном принятии мер к ограждению жизни и имущества наших эриванских покупателей. Угрожающая также эриванским торговым рядам опасность поджога и грабежа неминуемо сильно отразится на наших интересах» [8, л. 22]. Таким образом, армянские купцы, ставшие жертвами очередной провокационной выходки дашнаков, взывали к московским фабрикантам, прося их обратить внимание на опасность своего разорения, при этом обвиняя в данной ситуации азербайджанскую сторону.

Заключение

Подводя итоги, следует заметить, что выдвигание версии о ведущей роли панисламизма, о подстрекательстве Османской империи в армяно-азербайджанском конфликте служило удобным фоном, дающим возможность оправдывать террор против мирного населения вынужденной защитой от «диких», «нецивилизованных» мусульман. Эта версия по сей день используется некоторыми историками, ищущими единый центр «вражеской интриги», действующий из-за границы, в данном случае из Османской империи, и направляющий мусульман-фанатиков против христиан. В связи с этим хочется привести слова одного из мусульманских депутатов Государственной думы, отметившего «сколько вокруг этого мифического пантюркизма и панисламизма российских мусульман народу кормится и как ловко многие выслуживаются», быстро де-

лая научную и политическую карьеру [5, с. 64]. Действительно, слова эти не утратили своей актуальности спустя более 100 лет.

Литература

1. Агаев А. Новая полоса // Каспий. – 23 июня 1905 г.
2. Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху столыпинщины (из переписки П.А. Столыпина с графом И.И. Воронцовым-Дашковым) // Красный архив. – 1929. – Т. 34. – С. 184–221.
3. Варданян Т. Коллективная память и репрезентация истории в контексте трансформирующихся потребностей социума (на основе материалов репрезентации истории армяно-татарских столкновений 1905–1906 гг. в контексте потребностей современного армянского и азербайджанского социумов) // old.eu.spb/ru/reset/files/varpanyan.pdf. (дата обращения: 15.02.2015).
4. Джабагиев В.-Г. Февральские события в Баку в освещении армянских революционных кругов // Санкт-Петербургские ведомости. – 1905. – 23 ноября.
5. Исхаков С.М. Первая российская революция и мусульманское движение // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 63–78.
6. Каспий. – 19 июня 1905 г.
7. Отзыв грузинской печати о некоторых армянских деятелях // Каспий. – 23 июня 1905 г.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 2.
9. Центральный государственный исторический архив Грузии: Ф. 13. Оп. 29. Д. 177.

1. References

1. Agaev A. Novaya polosa [The New Page] «*Kaspii*», 23 June 1905 (In Russian).
2. Bor'ba s revolyutsionnym dvizheniem na Kavkaze v epokhu stolypinshchiny. (Iz perepiski P.A. Stolypina s graфом I.I. Vorontsovym-Dashkovym) [The Struggle against the Revolutionary Movement in the Caucasus in the Era of Stolypinism. (From the correspondence of P.A. Stolypin with Count I.I. Vorontsov-Dashkov)] «*Krasnyi arkhiv*», 1929, V. 34, p. 184–221. (In Russian).
3. Vardanyan T. Kollektivnaya pamyat' i reprezentatsiya istorii v kontekste transformiruyushchikhsya potrebnostei sotsiuma (na osnove materialov reprezentatsii istorii armyano-tatarskikh stolknovenii 1905–1906 gg. v kontekste potrebnostei sovremennogo armyanskogo i azerbaidzhanskogo sotsiumov) [Collective Memory and the Representation of History in the Context of Transforming Public Needs (Based on the Materials of Representation of the History of the Armenian-Tatar Confrontations in 1905-1906 in the Context of the Needs of Contemporary Armenian and Azerbaijani Societies)] // old.eu.spb/ru/reset/files/varpanyan.pdf. (In Russian).
4. Dzhabagiev V.-G. Fevral'skie sobytiya v Baku v osveshchenii armyanskikh revolyutsionnykh krugov [February Events in Baku in the Interpretation of Armenian Revolutionary Circles] «*Sankt-Peterburgskie vedomosti*», 23 November 1905 (In Russian).
5. Iskhakov S.M. Pervaya rossiiskaya revolyutsiya i musul'manskoe dvizhenie [The First Russian Revolution and Islamic Movement] «*Otechestvennaya istoriya*», 2005, no. 5, p. 63–78 (In Russian).
6. «*Kaspii*», 19 June 1905 (In Russian).

7. Otzyv gruzinskoi pečati o nekotorykh armyanskikh deyatel'nykh [Georgian Printed Media Feedback on Some Armenian Public Figures] «*Kaspii*», 23 June 1905 (In Russian).

8. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv*: F. 1276. Op. 19. D. 2 [The Russian State Historical Archive: collection 1276, series 19, file 2] (In Russian).

9. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii*: F. 13. Op. 29. D. 177 [The State Historical Central Archive of Georgia: collection 13, series 29, file 177] (In Russian).